

Великий неудачник, или Уроки судьбы*

Представляем отрывок из книги рассказов врача-психиатра, редактора книги *Sleep Psychiatry*, директора Чикагского института сна и поведения Александра Цалеровича ГОЛЬБИНА.

Судьба – это болезнь, при-
сущая только человеку. Животным – если только они не одомашнены – сумасбродная судьба не ведома. У них есть четкая программа выживаемости, половой и территориальной конкуренции, выращивания потомства и своевременного ухода в мир иной. Если их благополучно не съедят до того. Все по законам природы, по Дарвину и, разумеется, по законам Божьим. Только у человека, благодаря мутации, центр эмоций оторвался от жесткого мозгового контроля, стал бунтовать и метаться. Человека стало болтать, как корабль, оставшийся в море без капитана. «А вдруг, а если...» – сомнения и предположения стали управлять миром. Понадобилась судьба, такая же «дальновидная и справедливая», как ее двойняшка слепая Фемида, чтобы вести человека в некоем направлении. Появились счастливицы и неудачники.

Патологию судьбы надо изучать так же, как все другие болезни, например диабет или шизофрению. Мы же знаем, что происходит, если страдающий от диабета нарушает строгие предписания. Между тем приступы нашей собственной судьбы так и остаются книгой за семью печатями, и каждое утро мы спросонок, вслед за Ленским, вопрошаем: «Что день грядущий нам готовит?..»

Один мой коллега-психиатр с горечью сказал: «Судьба – это дорвавшаяся до власти старуха, страдающая маниакально-депрессивным синдромом: полюбит в хорошем настроении – одарит

всем, а впадет в депрессию – отберет не только все, чем одарила, но и то, что у тебя было прежде. Вот и приходится потом вымаливать милость у Всевышнего! А может, судьба и Бог специально договорись работать в тандеме, чтобы пополнять ряды верующих?» Допекла, видать, судьба моего коллегу...

Жизнь человека, о котором я хочу рассказать, – это тест природы на устойчивость, при помощи которого можно проследить все закономерности судьбы неудачников, включая мою и, возможно, вашу. Мудрые люди говорят: судьба других – для нас наука. Я, правда, еще не встречал людей, готовых учиться на ошибках других.

Вам знаком это имя – Евгений Азеринский? Никогда не слышали? Меня это не удивляет. Зачем вам надо о нем знать? Своих проблем хватает, и вообще, вы думаете, что не везет только вам, да разве еще черному коту, который «жил да был за углом». Между тем Евгений Азеринский – едва ли не самый неудачливый неудачник XX века. Его судьба потрясла меня до глубины души. И если вы не патологический счастливец, баловень судьбы, послушайте эту печальную историю.

О любви... к науке

Так вот, о нашем горемыке, Евгении, он же Юджин. Только один раз в печати появилось его формальное имя: Eugene Aserinsky. Но даже имя его поспешило расстаться со своим носителем, чтобы зажить отдельной и удачливой жизнью.

Короче, судьба-индейка, игравшая с Евгением, как кошка с мышкой, вздумала связать его имя с одним из крупнейших научных достижений XX в. – открытием особой стадии сна. Открытие это кардинальным образом изменило взгляд на физиологию и медицину сна. Однако человека, сделавшего эпохальное открытие, почти никто и никогда не видел, почти никто с ним не общался, и сегодня мало кто что-либо о нем знает. Открытие, которое помогло излечить миллионы людей, для него самого обернулось болезнями. Оно обогатило целые индустрии, но сам автор открытия бедствовал всю свою жизнь. Стиснув зубы, терпел удары судьбы, злился про себя и никогда не улыбался. Вот вам и первый урок «судьбопатологии».

Урок № 1. Неудачник, улыбайся проказам судьбы. Придет время – она оценит

А начиналась большая игра судьбы так.

В середине прошлого века, осенью 1950 г., в кабинет профессора Чикагского университета Натаниэля Клейтмана поступил студент, представившийся Юджином Азеринским. Посетитель просил дать ему хоть какую-нибудь работу, можно скромным лаборантом. Профессор Клейтман уже в то время был известен своими исследованиями в области физиологии движений глаз. В его теории о механизмах движений глаз не укладывалась одна деталь – не ясно, как и почему моргают во сне. Рожденный в Кишиневе,

* Печатается по книге: Гольбин А.Ц. Лабиринты судьбы. Записки врача-психиатра. Чикаго: Primavera Press, 2015.

бежавший от погромов в Америку во время Первой мировой и, кстати, хорошо знавший русский язык профессор Клейтман прочитал, что во время Ленинградской блокады один ученый описал периодические движения глаз кошки во сне.

Что отличает великого ученого? Великие не боятся странностей и несовпадений. Другой бы отмахнулся – кого интересует моргание во сне? В те времена исследования в области сна считались пустой тратой времени. О том, чтобы получить грант под такую бесперспективную тему, не могли мечтать даже авторитеты, подобные ему, Клейтману. «У кошки во сне двигались глаза? Ну, это скорее всего от голода», – заключил профессор. Тем не менее заинтересовался и решил докопаться до сути.

...Глядя на непрезентабельного студента, профессор Клейтман быстро распознал в нем человека с русскими корнями. Этот, судя по всему, сможет выдержать работу по ночам...

История семьи Азеринских как нельзя лучше служит показательным примером судьбы неудачников. Отец нашего героя, бывший на Украине стоматологом, безуспешно пытался стать Остапом Бендером. Еле унес ноги в Америку. Оказалось, что в Нью-Йорке столько бендеров, сколько политиков в Израиле. Все его бизнес-начинания с треском проваливались, и семья голодала. Юджин вырос в Бруклине, тогда очень бедном районе Нью-Йорка, облюбованном евреями из России. Мать умерла, когда мальчику было 12 лет. Потом ушел из жизни отец, оставив долги и наказ – выжить любой ценой. Закончив колледж, Юджин поступил в пре-мед, но так и не смог стать врачом – не хватало денег ни на еду, ни на аренду жилья, ни на учебу.

Урок № 2. Приготовься – уж если не везет, так во всем. Но не всегда Юджин искал любую работу, предпочтительно в области медицины.

Первый и последний раз судьба, утратив бдительность, помогла – привела его к двери профессора Клейтмана. Профессор решил поручить этому студенту-недотепе самую неприятную работу – измерять частоту моргания, полагая, что по частоте моргания можно определить начало засыпания. Считать моргания? Всю ночь? За шесть долларов? Да, да, согласен!

Урок № 3. Даже неудачникам может повезти. Временно

Через пару месяцев Юджин положил на стол профессора Клейтмана аккуратно заполненные листы с таблицами измерений. Не может быть! Моргание имело место не только перед засыпанием, но и периодически во время сна. Дотошный студент робко добавил, что это не столько моргания, сколько дергания глаз под веками. – Что? Нистагм во сне? Может быть, ваши кошки тоже голодные? Какие симптомы характеризуют неудачника? Правильно – обидчивость. Отсюда другой симптом – неумное желание доказать свою правоту. Обидчивость, впрочем, полезная штука. Скажи неудачнику, что он не очень аккуратно работает или плохо выучил материал, так у него потом кровь из носа пойдет от стараний, и он материал так вызубрит, что тот ему снится будет. Лично проверил на себе.

Вот и Юджин стал усиленно кормить своих подопытных, отдавая им свои бутерброды. На радостях глаза у кошек задержались еще веселей. А совсем отошавший студент сказал профессору: «Обратите внимание – ведь у заболевших животных глаза перестают дергаться, значит, стадия нистагмов во сне зачем-то очень нужна». Вдобавок у его семилетнего сына, Арнольда, глазки тоже дергаются во сне...

Клейтман был не только великим ученым, но и честным человеком. – Этот шлимазл таки прав, – подумал профессор. – Его данные неопровержимы. Он сделал от-

крытие. Он должен быть первым автором в публикации.

В марте 1953 г. появилась статья Азеринского и Клейтмана с неброским заголовком «Периодические движения глаз во сне».

Открытие века! Новая стадия сна! Назвали ее, правда, скромно, без особой претензии: парадоксальная стадия – REM, аббревиатура от английского Rapid Eye Movements. Казалось, слава, почет уже стучатся в дверь Юджина Азеринского, а с ними долгожданное финансовое благополучие. Как бы не так! Надеюсь, вы не забыли, что наш герой – штатный неудачник?

Урок № 4. Судьба уводит у неудачника удачу, а потом сама же и сердится на него

История болезни судьбы Юджина только начиналась. Ну, хорошо, открыли новую стадию сна. Но, во-первых, есть ли она у человека, а во-вторых, какова ее функция и зачем она нужна? Вот тут-то и именно в это время судьба впадала в маниакальное состояние и решила сотворить чудо. Но... в отношении другого человека.

Надо признать, что с точки зрения истории это был хотя и не совсем справедливый, но, в общем-то, правильный выбор. Звали этого человека Билл (Вильям) Демент. Врач, заканчивающий резидентуру по психиатрии, живо интересовался физиологией. Жизнерадостный красавец, всеобщий любимец, балагур и свой в доску, он тоже стучался в дверь Клейтмана. «Вильям – врач и может работать с людьми, не то, что этот угрюмый лаборант».

Клейтман ознакомил Дементу с данными Юджина и поручил ему наблюдать, есть ли у детей движения глаз во сне. Билл запасся бутербродами и, придя в детское отделение, приготовился к бессонной ночи, о которой его предупредил Юджин. Не успел он съесть свой первый бутерброд, как глазки всех детей задержались в ритме фокстрота.

Исследования сна

Ну и где, спрашивается, справедливость? Справедливость пришла позже, когда Билл надел электроды на голову детей.

...Тут я должен на минуту отвлечься и рассказать современным акселератам, что всего 50 лет назад энцефалографы были величиной с концертный рояль. Электроды были похожи на большую пуговицу, провода – телефонной толщины, и, самое главное, два десятка ног такого кальмара приклеивались к голове коллодием – клеем, который также употреблялся для склеивания деревянных деталей. Отодрать это страшилище можно было разве что только с кожей, ну еще с ведром ацетона. Первым пациентом Дементы была кудрявая чернокожая девочка. Тогда Демент так и не смог отклеить электроды и просто обрезал концы. Так девочка и бегала месяц с цветными обрезками в кудряшках, пока они сами не отпали. Нетрудно догадаться, что, случись такое в наши дни, Демент столь же весело бегал бы из одного суда в другой.

Урок № 5. Справедливость – это удел удачливых

Так вот, Вильяму Дементу пришла в голову идея разбудить человека во время дерганий глаз, и... эврика! Испытуемые почти всегда рассказывали об очень эмоциональных сновидениях. Клейтман был доволен. Теперь понятно, что функция REM-сна – создавать сновидения! Он публикует статью с Дементом. Секрет сновидений раскрыт! Азеринский, напрочь забытый с его первыми ночными поисками, не скрывал обиды и говорил об этом на каждом углу. Однажды в кулуарах он даже признался, что это он рассказывал Биллу о своих наблюдениях на Арнольде, его сынишке, а Демент взял и присвоил себе его открытие. Это был удар ниже пояса. Демент напрягся, Клейтман был вне себя от ярости. Так Юджин вторично остался без отца.

Дальше больше. Вильям Демент переехал из Чикаго в Калифорнию

и организовал первую официальную кафедру сна с самой современной по тем временам лабораторией. Кристиан Гулемино, врач-невропатолог из Франции, обратил внимание на то, что ночью на одном и том же испытуемом аппаратура постоянно останавливается. Войдя внутрь камеры, чтобы поправить электроды, ученый обнаружил, что дело не в аппаратуре. Это дыхание пациента надолго останавливается. По рассказам Дементы, когда на следующую ночь остановки дыхательных движений повторились, стало ясно, что выявлена новая болезнь, которая тут же получила свое название: апноэ (от греч. *а* – отрицание, *пноэ* – дыхание, отсутствие дыхания).

Так возникла медицина сна. Австралийский врач Колин Салливан, любитель аквалангист, предложил Дементу использовать маски с воздухом для лечения апноэ. Появилась целая индустрия сна, и лавинообразно стали вырастать центры сна, компании по производству и продаже масок, учебные центры, в общем, возник гигантский многомиллиардный бизнес. Дипломатический и организационный талант Дементы, его пламенные выступления в Конгрессе о необходимости мониторинга и охраны межрейсового отдыха и сна на транспорте, о значении сна для здоровья нации и продвижения науки выдвинули проблемы сна под яркие прожектора всех телекамер.

Ну, а что же Юджин Азеринский? Ушел в себя, замкнулся, отказался от каких-либо контактов с прессой.

Урок № 6. Что губит неудачников? Безмерная гордыня!

Работать, работать и работать! (Где-то я уже это слышал.) Азеринский напряженно работает ночи напролет. Одиночество гнетет, зато никто не мешает думать. Он находит оптимальные режимы исследования сна, изобретает новые электроды, изучает сон у разных животных. Только вот

должность до сих пор самая завлающая: научный сотрудник-лаборант. Денег нет и в помине, мечту стать врачом пришлось похоронить. Лаборатория хиреет – деньги на научные изыскания дают только самым именитым. Открытия и находки Азеринского подхватывают и пристраивают дельцы от науки. Выросшие дети души болеют за отца, пытаются помочь. В какой-то момент они обратились к Дементу, и тот великодушно протянул руку старому другу, предложил встретиться и заодно помириться с шефом.

Случай представился, но сумасбродная судьба опять исподтишка напакостила Азеринскому. Так случилось, что я стал случайным тому свидетелем.

Июнь 1995 г. На очередной конференции, посвященной проблемам сна, устроили торжественный бенефис основателю физиологии сна Натаниэлю Клейтману. Да и повод был грандиозный: Клейтману исполнилось 100 лет!

Кто-то решил пригласить Азеринского. Без большого шума, то ли готовя сюрприз юбиляру, то ли из предосторожности, на случай, если шеф возбудится, на середину актовому зала поставили несколько стульев и привезли в коляске Клейтмана. Юбиляр выглядел прекрасно. Был оживлен и всем уделял благосклонное внимание. Я оказался рядом, протянул ему свою только что изданную книгу о сне у детей и попросил ее подписать. Услышав мой акцент, он неожиданно на чистом русском языке сказал: «Успехов вам, молодой человек», – и пожал мне руку. В тот же момент я был бесцеремонно отеснен куда-то в сторону – началась битва за честь сфотографироваться с великим.

Стоя у стены и рассматривая подпись Клейтмана на моей книжке, я обратил внимание на пожилого человека в мешковатом костюме, без карточки с именем на груди, как это принято на конференциях. – Простите, Вы из какой лаборатории? – вежливо поинтересовался я.

Исследования сна

– Я Евгений Азеринский, – последовал ответ.
 – Какой Азеринский? – растерянно переспросил я. – Тот самый?
 – Тот самый, – усмехнулся он.
 – А что же Вы не там? Не рядом с Клейтманом?
 – Да вот так. Оттеснили. Ну, всего Вам доброго.
 Он распрощался, махнув мне рукой.
 От растерянности, вместо того чтобы расспросить, высказать почтение и восхищение, просто рассмотреть поближе, я забормотал: «Подождите, постойте, я сейчас приведу народ». И помчался искать Дементя. – Азеринский там... в углу... один... Как же так?! Когда я, наконец, вернулся с Дементом, Азеринского и след простыл.
 – Ты не представляешь, каких трудов стоило мне привести его сюда! – грустно признался Демент.

Я понял: рядом с ярким солнцем столетнего короля нет места другим звездам.

Урок № 7. Неудачники, не стойте прямо под солнцем. Сгорите
 Через три года и один месяц, 22 июля 1998 г., Юджин Азеринский, возвращаясь после очередной бессонной исследовательской ночи, заснул за рулем, врезался в дерево почти у самого дома и погиб на месте.
 2008 г. – год десятилетия со дня смерти человека, приоткрывшего окно в физиологию сна, был торжественно... забыт. Будет ли организовано хоть что-то в его память, науке пока не известно.
 Через год после Азеринского умер во сне Натаниэль Клейтман в возрасте 104 лет.
 А совсем недавно вконец спятившая судьба не пощадила своего счастливого баловня Билла Дементя. Ударил наповал, как

только своих бьют. Трагически погибла его единственная дочь.

Урок № 8. Счастливики, не расслабляйтесь. Судьба мстит за удачи!

Я склоняю голову в память о великом ученом Натаниэле Клейтмане – отце современной физиологии сна.
 Низко кланяюсь Вильяму Дементу, справедливо названному отцом медицины сна.
 Стою на коленях у могилы невидимого мученика и солдата науки Юджина Азеринского. Это он был первооткрывателем, проложившим дорогу в космос сна.
 Он все-таки победил свою злощастную судьбу.

*Урок последний и самый главный. Даже самый неудачливый из неудачников может стать великим! **

КАЛЕНДАРЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОМНОЛОГИИ И МЕДИЦИНЕ СНА НА 2016 ГОД

Дата	Название	Место проведения	Организатор
14 июня	16-й семинар «Сон и его расстройства»	Москва, Центральный дом ученых РАН	Кафедра нервных болезней ИПО и отделение медицины сна Первого МГМУ им. И.М. Сеченова www.sleepmed.ru
13–16 сентября	23-й конгресс Европейского общества исследователей сна	Болонья, Италия	Европейское общество исследователей сна www.esrs-congress.eu
27 сентября	17-й семинар «Сон и его расстройства»	Москва, Центральный дом ученых РАН	Кафедра нервных болезней ИПО и отделение медицины сна Первого МГМУ им. И.М. Сеченова www.sleepmed.ru
16–17 ноября	X Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы сомнологии»	Москва, конгресс-центр Первого МГМУ им. И.М. Сеченова	Кафедра нервных болезней ИПО и отделение медицины сна Первого МГМУ им. И.М. Сеченова www.sleepmed.ru
13 декабря	18-й семинар «Сон и его расстройства»	Москва, Центральный дом ученых РАН	Кафедра нервных болезней ИПО и отделение медицины сна Первого МГМУ им. И.М. Сеченова www.sleepmed.ru